

Стоило Лин Юю выйти из дома семьи Лин, как его телефон начал беспрестанно вибрировать.

Кто обрывал трубку, гадать не приходилось, но отвечать парню не хотелось — слишком много чести.

На автобусе Лин Юй добрался до центра города и в полном одиночестве спустился под мост, перекинутый через реку, остановившись у самой кромки воды — там, где когда-то случилась трагедия.

Ровно восемь лет назад в этот самый день он сорвался в воду. Младший брат изо всех сил выталкивал его на берег, спасая жизнь ценой собственной, а сам из бурлящего потока так и не выбрался.

Лин Юй безучастно посмотрел на темную, бурлящую гладь реки. Лицо его оставалось бесстрастным.

— Братишка, я пришел, — тихо прошептал он в пустоту. — Ты еще здесь?

Легкий порыв ветра коснулся лица, взметнув пряди челки и обнажив подсохшую ссадину над левым глазом.

Он замер на миг и осторожно коснулся пальцами раны.

— Пустяки, — пробормотал он. — Совсем не больно.

Повернувшись спиной к реке, он устроился прямо на перилах моста.

Лин Юй достал телефон. На экране светились девять пропущенных вызовов — и все от родственников.

Общаться с ними не хотелось. Он проигнорировал звонки и открыл последнее сообщение в WeChat от Чжу Чжинаня.

«Сяо Юйэр, прости меня. Я правда больше не могу так жить.

Ты же знаешь, как у меня всё паршиво. Отцу на больницу нужны деньги, у мамы здоровье ни к черту, сестре надо за учебу в университете платить... Я не могу сидеть и ждать у моря погоды. Мне уже двадцать три. В нашей индустрии молодость — это товар, и мой срок годности скоро истечет. А тебе всего двадцать, у тебя вся жизнь впереди, шансов будет еще навалом. Пожалуйста, уступи мне в этот раз».

Следующее сообщение пришло только через полчаса:

«Сяо Юйэр, я подписал контракт с агентством «Юйлун». По требованиям агентства мне нужно сдать все личные аккаунты. Поскольку наши профили на Weibo и видеохостингах зарегистрированы на мой номер телефона, я забираю права на дуэт «L□Зет» себе. Прости.

Компания выбила мне место в шоу талантов — помнишь, я рассказывал про шоу «Юноши в погоне за мечтой»? Через пару дней уезжаю на съемки.

Как только раскручусь, я обязательно подтяну тебя за собой, обещаю».

Лин Юй не ответил. Вместо этого он попробовал зайти на их стриминговый канал на платформе T — неверный пароль.

Попытка авторизоваться в Weibo закончилась тем же.

Проверить Douyin не имело смысла: пароль наверняка тоже сменили.

Эти аккаунты они с Чжу Чжинанем развивали вместе целых два года под именем дуэта «L□Зет». На двоих у них было больше трех миллионов подписчиков во всех соцсетях.

Чтобы удерживать аудиторию, они каждую неделю выкладывали авторские видеоролики с уличными танцами и время от времени устраивали прямые трансляции. Правда, ради учебы оба парня все это время скрывали лица под масками.

Полмесяца назад к ним постучались представители агентства «Юйлун» — крупнейшей кузницы звезд в стране. Но, как выяснилось, контракт они предлагали одному лишь Лин Юю. Тот не рвался на сцену и не собирался предавать напарника, а потому без колебаний отверг заманчивое предложение.

Кто же знал, что Чжу Чжинань подберет то, от чего он отказался.

Немного подумав, Лин Юй отправил ответ:

«За прошлый месяц мы заработали сто тысяч. Верни мои пятьдесят, и я официально выхожу из дуэта «L□Зет». Забирай всё остальное».

[Пользователь Чжу Чжинань ограничил доступ к личным сообщениям. Вы не входите в список его контактов.]

Лин Юй лишился дара речи.

Такого поворота он точно не ожидал: Чжу Чжинань попросту удалил его из друзей.

Тогда Лин Юй вошел в Weibo через резервный аккаунт. В списке его избранных подписок значился только один профиль — «Дуэт L□Зет».

Но теперь этого названия там не было. Вместо него сиротливо висел аккаунт под именем «Чжу Чжинань».

Пальцы Лин Юя мелко задрожали. Он перешел на страницу бывшего друга. Больше миллиона подписчиков, сто пятьдесят две подписки. В описании профиля гордо значилось: «Официальный артист агентства „Юйлун“».

Этот ублюдок без зазрения совести переименовал их общий верифицированный аккаунт в свой личный!

Ну и тварь же.

Но и этого предателю показалось мало. Чжу Чжинань выложил видеообращение, впервые раскрыв лицо перед камерой:

«Всем привет! С вами Чжу Чжинань из дуэта „L□Зет“. К сожалению, должен сообщить грустную новость: Сяо Юйэр покинул наш проект по личным причинам. Но не переживайте, я продолжу идти вперед и воплещу в жизнь нашу общую мечту! С сегодняшнего дня дуэт официально переименован в мою честь. Надеюсь на вашу поддержку!»

Под публикацией уже набралось больше двух тысяч комментариев:

— А-а-а-а, Наньнань такой лапочка! Я влюбилась!

— Сяо Юйэр же божественно танцует, зачем ему уходить? Я вообще подписалась только ради его туториалов!

— Инсайд из агентства: Сяо Юйэр требовал, чтобы контракт подписали с их дуэтом, но доходы делились шестьдесят на сорок в его пользу. Наньнань отказался, вот этот эгоист и хлопнул дверью. А Наньнань просто спас проект от забвения и подписался сам.

— Офигеть, не ожидала такого от Сяо Юйэра. С какого перепуга ему шестьдесят процентов? Возомнил себя звездой? Ну и гнилой же человек.

— Честно говоря, они оба талантливые ребята, но делить доходы в пользу одного — это свинство. Скатертью дорога этому Сяо Юйэру, Наньнань, мы с тобой!

Обсуждение явно уводило в нужное русло. Мерзкий «инсайд» моментально вырвался в топ по лайкам.

Видеть, как диванные критики поливают его грязью на основе чьих-то выдумок, было невыносимо. Лин Юй не выдержал и написал со своего личного аккаунта: «Откуда вы вообще этот бред взяли? Агентство «Юйлун» изначально предлагало контракт только одному человеку. Это Чжу Чжинань предал своего напарника!»

Отправив комментарий, он приготовился к ожесточенной сетевой войне.

Однако шло время, а на его выпад никто не отвечал.

Лин Юй обновил страницу и обнаружил, что его сообщение бесследно исчезло. Попытка написать новое выдала ошибку.

Бывший друг заблокировал его.

Значит, Чжу Чжинань сидел в сети и чистил комментарии в реальном времени. Становилось ясно, почему фальшивый «инсайд» так стремительно взлетел на первое место.

Для начинающих айдолов скандалы — самый дешевый способ привлечь внимание. Наверняка за спиной Чжу Чжинаня уже стояли профессиональные пиарщики, которые и дирижировали этой травлей. А Лин Юю, увы, досталась роль козла отпущения.

На душе стало тоскливо. Лин Юй снова посмотрел на реку.

— Братишка, — прошептал он, — меня опять обижают.

— Но ты не переживай, — он спрыгнул с ограждения на асфальт. — Я больше не тот плаксивый ребенок. Свои деньги я заберу в любом случае.

«Сначала нужно купить торт и отпраздновать наше двадцатилетие...»

Он зашагал прочь от моста и спустя несколько минут затерялся в пестрой городской толпе.

Остановившись у дверей кондитерской, Лин Юй привычным движением полез в сумку за телефоном, но пальцы нащупали лишь пустоту.

Он опешил. Распахнув молнию до упора, парень перевернул сумку вверх дном — смартфона след простыл. Зато на боковом шве обнаружился ровный, аккуратный порез.

Он попытался восстановить в памяти сегодняшний маршрут, но так и не смог вспомнить, где именно его обокрали.

Уходя из дома Лин, он не взял кошелек. Немного наличности и банковские карты лежали в арендованной квартире, а все сбережения хранились на электронных счетах, привязанных к номеру. Пусть там было всего несколько тысяч юаней, лишиться их в такой момент было ударом.

В такой поздний час восстановить сим-карту или купить новый телефон было невозможно. Придется ждать до утра.

Оставшись без гроша в кармане, он не мог даже оплатить проезд в автобусе. Добираться до дома пришлось пешком.

Дорога вела мимо закрытой летней веранды кафе. Лин Юй невольно замедлил шаг, заметив в беседке молодого человека в строгом деловом костюме. На столике перед ним, тускло освещенный неоновой вывеской, стоял нетронутый манговый торт.

Незнакомец с каштановыми волосами был поразительно красив: резкие, утонченные черты лица, безупречный профиль, выхваченный из темноты разноцветными огнями рекламы. Вот только во взгляде его глубоких глаз сквозил такой леденящий холод, что становилось не по себе.

«Угрюмый какой... но до чего же красив».

Лин Юй случайно поймал его взгляд. Ноги словно приросли к тротуару, хотя зрительный контакт прервался почти мгновенно.

Глаза Лин Юя невольно опустились к аккуратному манговому тортику.

«Зачем сидеть ночью у закрытого кафе с тортом? Неужели у него тоже сегодня день рождения?»

Все кондитерские в округе закрывались в десять. Если он сейчас пойдет домой за деньгами, то вернуться и купить торт уже не успеет. Лин Юй помедлил и решился на отчаянный шаг: почему бы не попросить кусочек чужого праздника?

— Здравствуйте, — набравшись смелости, заговорил Лин Юй. Посмотреть в лицо этому суровому красавцу он так и не решился, не отрывая взгляда от аппетитного десерта. — У вас сегодня день рождения?

Хэ Чутан опешил. Он поднял глаза на стоявшего перед ним юношу, и на мгновение в его взгляде отразилось искреннее изумление — настолько красивым оказался незнакомец.

Хэ Чутан только что в пух и прах разругался с семьей. Сестра всучила ему этот торт перед самым уходом, и сейчас мужчина пребывал в глубочайшем унынии.

Порыв ночного ветра шевельнул волосы юноши. Тот захлопал длинными, пушистыми ресницами, словно бабочка крыльями, и в его чистых глазах отразился трепетный блеск уличных фонарей.

Этот мимолетный взгляд коснулся самого сердца Хэ Чутана, унося прочь остатки его скверного настроения.

— Так ведь? — робко переспросил Лин Юй.

Хэ Чутану не хотелось разговаривать с незнакомцами, пусть даже у этого паренька были невероятно притягательные глаза. И все же из вежливости он ответил:

— Нет.

Глубокий, бархатистый голос незнакомца звучал так приятно, будто принадлежал профессиональному актеру озвучки.

«Значит, ошибся...»

Лин Юй немного расстроился, но сдаваться не собирался:

— Тогда... вы не могли бы поделиться со мной кусочком? У меня сегодня день рождения, но в метро украли телефон, а наличных с собой нет. Я не могу купить себе торт.

Услышав это, Хэ Чутан прищурился, внимательнее вглядываясь в лицо просителя.

Честно говоря, предложение для знакомства было избитым донельзя, хоть парень и выглядел предельно искренне.

Заметив чужое молчание, Лин Юй сообразил, что сморозил глупость, и поспешно исправился:

— Или давайте так: я отдам вам самую дорогую вещь, которая у меня есть, в обмен на этот торт. Идет?

Его взгляд светился такой детской надеждой, что Хэ Чутан смягчился. Из чистого любопытства он спросил:

— И что же это за драгоценность?

Лин Юй тут же принялся лихорадочно рыться в сумке. Помимо расколотого пополам кубка там нашлись лишь начатый гигиенический бальзам для губ, связка ключей и стеклянный шарик-марблс.

Достав шарик, он нерешительно протянул его мужчине:

— Вот... стеклянный шарик подойдет? Пожалуйста.

В этот самый момент тишину улицы беспардонно нарушило громкое урчание в его животе.

У Лин Юя мгновенно вспыхнули уши. Он поспешно прижал ладонь к животу. Пять часов назад отец вызвал его к себе, и с тех пор парень не успел даже крошки в рот взять. На часах уже перевалило за восемь вечера.

Хэ Чутан озадаченно уставился на шарик.

«Серьезно? Стекляшка?»

Неужели у этого миловидного мальчишки не все дома?

Он еще раз окинул юношу оценивающим взглядом. Слипшиеся, полувлажные от вечернего ветра волосы, потертая, местами рваная сумка, застиранная до желтизны белая футболка и старые кеды с лопнувшим швом.

«Похоже, паренек — просто симпатичный бродяжка с задержкой в развитии...»

Именно таким было первое впечатление Хэ Чутана о Лин Юе.

Поняв по затянувшемуся молчанию, что сделка сорвалась, Лин Юй понуро вздохнул.

— Извините за беспокойство.

В самом деле, кто в здравом уме согласится менять целый торт на копеечную игрушку?

Но стоило ему развернуться, чтобы уйти, как Хэ Чутан произнес:

— Хорошо. Договорились.

С самого детства он терпеть не мог сладкое. Раз уж этому пареньку так нужен торт, почему бы не сделать доброе дело?

— Спасибо огромное! — просиял Лин Юй. Быстро подойдя ближе, он аккуратно положил стеклянный шарик на столик и бережно принял коробку с тортом. — Вы такой добрый! Пусть вам во всем сопутствует удача!

Улыбка преобразила его лицо, сделав выражение немного глуповатым, но невероятно трогательным.

Хэ Чутан на секунду засмотрелся на него и неожиданно для самого себя спросил:

— Почему ты не дома в такое время?

<http://bllate.org/book/20407/2106059>